

A man and a woman in business attire are featured in a modern office setting. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark suit with a white shirt and a dark tie. The woman, on the right, has blonde hair and is wearing a black blazer over a white shirt. She is holding a black folder. The background shows a city skyline through large windows.

Шесть недель

БЕЗ ПРАВА

— НА ЛЮБОВЬ —

16+

— *Элина Волкова* —

Элина Волкова

Шесть недель без права на любовь

«Автор»

2026

Волкова Э.

Шесть недель без права на любовь / Э. Волкова — «Автор», 2026

Елена устраивается личным помощником к Артему Воронцову, мужчине, которого когда-то терпеть не могла. Их работа начинается с жесткой сделки и списка правил, главное из которых звучит просто: не влюбляться. Но совместные испытания, чужие тайны и неожиданное доверие заставляют обоих нарушить собственные запреты.

© Волкова Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. СОБЕСЕДОВАНИЕ	6
ГЛАВА 2. ПРАВИЛА	10
ГЛАВА 3. ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ	12
ГЛАВА 4. ЧУЖАЯ БОЛЬ	14
ГЛАВА 5. СЛИШКОМ БЛИЗКО	17
ГЛАВА 6. СЕМЬЯ	19
ГЛАВА 7. ПРЕДЛОЖЕНИЕ	22
ГЛАВА 8. НЕПРАВИЛЬНАЯ БЛИЗОСТЬ	25
ГЛАВА 9. ДОЛГ	27
ГЛАВА 10. ГРАНИЦА	29
ГЛАВА 11. ПРАВИЛА ЛОМАЮТСЯ	31
ГЛАВА 12. ПОЦЕЛУЙ	33
ГЛАВА 13. СЕКРЕТ	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Элина Волкова

Шесть недель без права на любовь

Шесть недель без права на любовь

ГЛАВА 1. СОБЕСЕДОВАНИЕ

В день, когда мне понадобилась работа, я пообещала себе две вещи: не соглашаться на условия, которые мне не нравятся, и никогда больше не работать на человека, способного одним взглядом вывести меня из себя.

Обе клятвы прожили примерно сорок минут.

Офис компании «Северный контур» занимал последние три этажа старого особняка на Петровке. Снаружи здание выглядело так, будто его должны были давно превратить в музей, а внутри пахло кофе, дорогой бумагой и деньгами.

Я поднялась на лифте, поправила воротник белой рубашки и еще раз посмотрела на телефон.

Вакансия: личный помощник генерального директора.

Зарплата: в два с половиной раза выше моей последней.

Условия: ненормированный график, командировки, высокая ответственность.

Последнее меня не пугало. Первые два пункта тоже.

Пугало имя руководителя.

Артем Воронцов.

Я увидела его однажды, два года назад, и с тех пор предпочитала считать эту встречу несущественным эпизодом. Правда, жизнь имела отвратительную привычку возвращать мне то, что я старательно складывала в дальний ящик.

Секретарь на ресепшн подняла глаза.

- Елена Орлова?

- Да.

- Вас ждут.

Я вошла в переговорную и остановилась.

Он стоял у окна спиной ко мне. Темный костюм, закатанные рукава белой рубашки, телефон в руке. На стекле отражался мужчина лет тридцати четырех, слишком спокойный для человека, который собирался решать, получу я работу или нет.

Он обернулся.

И узнал меня.

По тому, как на долю секунды замер его взгляд, я поняла: узнал.

- Вы, - сказала я.

- К сожалению, - ответил он.

Я медленно положила папку на стол.

- Взаимно.

Уголок его рта дернулся.

- Садитесь, Елена.

Я села.

Два года назад мы встретились на благотворительном аукционе. Я тогда работала координатором у фонда, который собирал деньги на оборудование для детских больниц. Воронцов был одним из крупнейших жертвователей.

В тот вечер я услышала, как он отказал одному из организаторов в дополнительном финансировании. Не грубо. Хуже. Холодно и без возможности возразить.

Я назвала его человеком, который покупает себе право не чувствовать.

Он услышал.

После этого мы обменялись примерно двадцатью словами, и восемнадцать из них были неприятными.

- Я не знал, что вы ищете работу, - сказал он.

- Я тоже не знала, что вы нанимаете людей лично.

- Обычно не нанимаю.

- Тогда мне польстить?

- Пока нет.

Я посмотрела на него поверх папки.

- Прекрасное начало.

- Вы всегда такая?

- Какая?

- Слишком честная.

- Только когда мне не нравится человек.

Он усмехнулся.

- Тогда собеседование будет интересным.

Я не улыбнулась.

- У меня есть опыт управления проектами, я умею работать с конфиденциальной информацией, знаю английский и французский, и мне не требуется объяснять, что такое дедлайн.

- А терпение?

- Есть.

- К людям?

- Не ко всем.

- Ко мне?

- Проверим.

Он откинулся на спинку кресла.

- Вы понимаете, что эта должность предполагает доступ к моей личной информации?

- Да.

- Что вы будете знать о моих поездках, встречах, финансах, семье?

- Если это понадобится для работы.

- И если понадобится что-то, что вам лично не понравится?

Я пожала плечами.

- Работа и личные симпатии существуют отдельно.

На этот раз он улыбнулся.

И именно это мне не понравилось больше всего.

Улыбка у него была не теплой. Она была внимательной.

Будто он уже что-то решил.

- Почему вы ушли с предыдущего места?

- Компания закрыла направление.

- Ложь.

Я подняла брови.

- Простите?

- Направление не закрывали. Его купила другая компания, и ваша команда перешла туда.

- Вы проверяли мою биографию?

- Конечно.

- Тогда зачем спрашивать?

- Чтобы посмотреть, будете ли вы лгать.

Я встала.

- Тогда вы уже получили ответ.

- Садитесь.

- Нет.

Он посмотрел на меня спокойно.

- Я предложу вам условия.

- Мне кажется, я уже услышала достаточно.

- А я еще не начал.

Я осталась стоять.

- У вас есть три месяца, чтобы доказать, что вы можете работать со мной. Зарплата выше указанной в вакансии на тридцать процентов. Через три месяца вы получаете право перейти в проектный отдел, если захотите.

- А взамен?

- Вы переезжаете в гостевой дом на территории моего загородного комплекса.

Я рассмеялась.

- Нет.

- Выслушайте.

- Нет.

- Там проходит реконструкция. Мне нужен человек, который будет вести документы на месте. Временная мера. Шесть недель.

- Почему я?

- Потому что вы не боитесь говорить мне неприятные вещи.

- Это не профессиональное качество.

- Для меня сейчас именно оно и нужно.

Я снова села.

- Что еще?

Он помолчал.

- Есть условие.

- Разумеется.

- Никто из сотрудников не должен знать, что мы знакомы.

Я нахмурилась.

- Это странно.

- Мне не нужны разговоры о конфликте интересов.

- А он есть?

- Если вы получите должность, его не будет.

- Очень удобно.

Он положил передо мной договор.

Я просмотрела первую страницу, вторую, третью.

Зарплата была настоящей. Переезд был прописан. Сроки были прописаны. Дополнительная премия тоже.

- Вы хотите купить мое молчание?

- Нет.

- Тогда что?

- Я хочу купить ваше время.

Я посмотрела ему в глаза.

- И сколько оно стоит?

- Достаточно, чтобы вы перестали думать о деньгах хотя бы на ближайшие полгода.

Я ненавидела его за то, что он угадал.

Месяц назад мне пришлось продать машину. Еще раньше я отказалась от квартиры побольше и переехала в маленькую студию. После смерти отца остался кредит, который каким-то чудом оказался на мне, хотя я не подписывала половину документов. Адвокат обещал разобраться, но адвокаты тоже стоили денег.

Я взяла ручку.

- Шесть недель?

- Шесть.

- Никаких личных поручений?
- Только если они связаны с безопасностью или рабочими поездками.
- Никаких ночных звонков без крайней необходимости.
- Согласен.
- Никаких попыток командовать мной вне работы.
- Согласен.

Я посмотрела на него.

- И еще одно.
- Слушаю.
- Не улыбайтесь так, когда пытаетесь меня купить.

Он чуть склонил голову.

- Это будет сложно.

Я подписала договор.

Через сорок минут после того, как вошла в его офис, я стала личным помощником мужчины, которого терпеть не могла.

А еще через неделю должна была переехать к нему на шесть недель.

Я пока не знала, что эта ошибка станет самой важной ошибкой моей жизни.

ГЛАВА 2. ПРАВИЛА

Дом Воронцова оказался совсем не таким, каким я его представляла.

Я ожидала стекла, мрамора и ощущения, что тебя вот-вот попросят предъявить паспорт на входе. Вместо этого увидела старый двухэтажный дом с темной крышей, яблонями вдоль дорожки и огромной верандой.

- Здесь вы будете жить, - сказал Артем.
- Вы?
- Мы говорили о профессиональной дистанции.
- Я предпочитаю, когда вы говорите "вы".
- Как хотите.

Я вышла из машины.

Водитель поставил мои чемоданы у крыльца.

- Гостевой дом слева. Кабинет справа. Основной дом в центре.
- А где вы?
- В основном.
- Прекрасно. Значит, пересекаться будем редко.

Он посмотрел на меня.

- Не надейтесь.

В гостевом доме было две комнаты, кухня и маленькая гостиная. Я провела ладонью по столешнице.

- Здесь кто-то жил?
- Моя сестра, когда приезжала с детьми.
- У вас есть сестра?
- Есть.
- Вы не похожи на человека, у которого есть семья.
- А вы не похожи на человека, который делает выводы без доказательств.

Я посмотрела на него.

- Это был комплимент.
- Сомнительный.

Он поставил на стол папку.

- Внутри расписание на ближайшие две недели.
- Я вижу.
- Завтра в семь встреча с архитекторами. В девять видеоконференция с Лондоном. В двенадцать тридцать обед с инвесторами.

- А сегодня?
- Сегодня вы отдыхаете.

Я рассмеялась.

- Вы наняли меня, чтобы я отдыхала?
- Вы приехали вечером. У вас завтра тяжелый день.

Он направился к двери.

- Артем.

Он остановился.

- Еще одно правило.
- Какое?
- Не входить сюда без стука.

Он повернулся.

- Согласен.

- И я не войду в ваш дом без приглашения.
- Договорились.
- И мы не обсуждаем личную жизнь.
- Это правило вы придумали специально для меня?
- Специально для нас обоих.
Он посмотрел на меня чуть дольше, чем нужно.
- Тогда запишите последнее.
- Что?
- Не влюбляться.
Я моргнула.
Он сказал это спокойно, почти насмешливо.
- Простите?
- Вы слышали.
- Вы серьезно?
- Абсолютно.
- Вы настолько высокого мнения о себе?
- Нет. Настолько хорошо знаю, что работа и чувства редко уживаются.
- Тогда почему вы вообще это сказали?
Он пожал плечами.
- Потому что предпочитаю правила до того, как появляются проблемы.
- Отлично.
Я скрестила руки.
- Тогда мое правило.
- Слушаю.
- Не смейте в меня влюбляться.
В его глазах впервые появилось что-то похожее на настоящий смех.
- Договорились.
Он ушел.
Я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.
Не влюбляться.
Глупое правило.
Совершенно лишнее.
И почему-то именно его я запомнила лучше всех остальных.

ГЛАВА 3. ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

В семь утра Артем уже сидел в переговорной.

Я пришла в шесть пятьдесят восемь.

- Опоздали, - сказал он.

Я посмотрела на часы.

- На две минуты раньше.

- Для меня это опоздание.

- Тогда вам придется привыкать к моим двум минутам.

Он поднял глаза от ноутбука.

- Смело.

- Экономит время.

Первые три часа прошли в борьбе.

Я меняла последовательность встреч, отменяла две бессмысленные конференции, переносила презентацию и заставляла его наконец подписать документы, которые лежали на столе неделю.

- Вы понимаете, что разговариваете со своим работодателем?

- Да.

- И вас это не пугает?

- Вы мне платите за то, чтобы я сэкономила вам время. Если я буду молчать из страха, я перестану быть полезной.

Он ничего не ответил.

В десять сорок он неожиданно передал мне телефон.

- Позвоните этому человеку и скажите, что встреча отменяется.

- Почему?

- Он неприятный.

- Это не причина.

- Для меня причина.

Я посмотрела на него.

- Вы только что отменили деловую встречу потому, что вам не нравится человек?

- Нет. Потому что он пытался украсть у нас клиента.

- Тогда это уже причина.

Я набрала номер.

Через двадцать минут встреча была отменена.

Воронцов работал жестко, но не хаотично. Он помнил цифры, даты, имена. Никогда не повышал голос. Никогда не повторял просьбу дважды.

К концу дня я устала настолько, что заснула в машине по дороге домой.

Проснулась от того, что кто-то осторожно прикрыл меня пледом.

Я резко открыла глаза.

Артем сидел напротив.

- Где мы?

- В вашем доме.

- Почему я в машине?

- Вы заснули.

- Я сама могу дойти.

- Я знаю.

Он открыл дверь.

Я вышла.

- Спасибо.

- Не за что.

Я уже хотела уйти, когда услышала:

- Елена.

- Да?

- Вы действительно всегда такая?

- Какая?

- Будто готовы биться со всем миром.

Я улыбнулась.

- А вы действительно всегда такой?

- Какой?

- Будто вам никто не нужен.

Он ничего не ответил.

И впервые я увидела, как его лицо меняется, когда разговор становится личным.

Он просто отвернулся.

- Доброй ночи.

- Доброй.

Я пошла к гостевому дому.

Через несколько шагов обернулась.

Он все еще стоял у машины.

Смотрел мне вслед.

И это было первое нарушение правила.

ГЛАВА 4. ЧУЖАЯ БОЛЬ

Через неделю я уже знала его привычки.

Кофе без сахара.

Телефон всегда на беззвучном.

Совещания лучше проводить до полудня.

Если он молчит дольше пяти секунд, значит, злится.

Если говорит слишком спокойно, злится еще сильнее.

И если вечером выходит на террасу один, лучше его не трогать.

В тот четверг он нарушил собственное правило.

Я проснулась от звука разбитого стекла.

Вышла из гостевого дома и увидела свет в основном.

Дверь была приоткрыта.

Я вошла.

- Артем?

Ответа не было.

В кабинете он стоял у окна. На полу лежал бокал.

На его ладони была кровь.

- Что случилось?

- Ничего.

- У вас рука в крови.

- Царапина.

Я подошла.

- Дайте посмотреть.

- Не надо.

- Артем.

Он посмотрел на меня.

Я не отступила.

- Вы сейчас либо позвольте мне помочь, либо я вызову врача.

- Вы всегда угрожаете?

- Только когда меня заставляют.

Он протянул руку.

Порез оказался неглубоким, но длинным.

Я принесла аптечку.

Пока обрабатывала рану, он молчал.

- Что произошло?

- Ничего.

- Вы разбили бокал.

- Он мешал.

Я подняла взгляд.

- Очень убедительно.

Он впервые за вечер улыбнулся.

- Вам обязательно все знать?

- Нет.

Я заклеила порез.

- Но если человек истекает кровью на моей кухне, я предпочитаю понимать, надо ли вызывать скорую.

Он посмотрел на повязку.

- Спасибо.
- Пожалуйста.
Я уже собиралась уйти.
- Елена.
Я остановилась.
- У меня сегодня годовщина.
- Чего?
Он долго молчал.
- Смерти матери.
Я ничего не сказала.
Он сел в кресло.
- Десять лет.
В его голосе не было привычной жесткости.
Я села напротив.
- Она болела?
- Нет.
- Авария?
Он кивнул.
Я не стала спрашивать дальше.
Через минуту он сказал:
- Все считают, что если у тебя есть деньги, то горе должно быть удобным. Организованным. Без пауз.
- Горе никому ничего не должно.
Он посмотрел на меня.
- Почему вы так говорите?
- Потому что знаю.
Я впервые рассказала ему об отце.
О долгах.
О том, как после его смерти выяснилось, что он оставил после себя не только пустой гараж и коробки с инструментами, но и чужие обязательства.
- Он был хорошим человеком, - сказала я. - Просто иногда хорошие люди принимают ужасные решения.
Артем смотрел на меня внимательно.
- И вы все равно его любили?
- Да.
- Почему?
Я подумала.
- Потому что любовь не отменяется списком недостатков.
Он отвел взгляд.
В тот вечер мы сидели в его кабинете почти час.
Не как начальник и сотрудница.
Не как люди, которые заключили сделку.
Просто как двое взрослых, которым впервые не пришлось притворяться, что они ничего не чувствуют.
Когда я уходила, он сказал:
- Доброй ночи, Лена.
Я замерла.
Он никогда не называл меня так.
- Доброй ночи, Артем.

На следующий день он снова был холодным.
А я впервые поняла, что это не равнодушие.
Это защита.

ГЛАВА 5. СЛИШКОМ БЛИЗКО

После той ночи Артем сделал то, что умел лучше всего.

Закрылся.

В понедельник он вернулся к обращению "Елена", перестал задерживать на мне взгляд и начал присылать рабочие письма даже тогда, когда мы находились в соседних комнатах.

Я не спрашивала.

Он тоже.

Но теперь между нами существовала новая тишина.

Не прежняя, удобная.

Та, в которой оба помнили слишком много.

На третьей неделе реконструкция дома неожиданно остановилась. Подрядчик обнаружил проблему с фундаментом старого крыла. Нужно было срочно менять проект.

Я сидела в кабинете до одиннадцати вечера, сортируя документы.

Артем вошел с двумя чашками кофе.

- Еще не спите?

- Вы видите, что нет.

- Вижу.

Он поставил чашку рядом.

- Я не просила.

- Знаю.

- Тогда зачем?

- Потому что вы третий час не двигаетесь с места.

Я посмотрела на экран.

- Я двигаюсь.

- Вы смотрите на один и тот же пункт семь минут.

- Может, он очень интересный.

Он наклонился к столу.

- Здесь ошибка.

Я придвинулась.

Наши плечи соприкоснулись.

Оба замерли.

Это длилось меньше секунды.

Но почему-то стало слишком заметно.

Я отодвинулась первой.

- Где?

Он указал на строку.

- Смета по инженерным сетям. Здесь цифра не сходится.

Я быстро пересчитала.

Он оказался прав.

- Черт.

- Именно.

- Не радуйтесь.

- Не радуюсь.

Он сел напротив.

Мы работали до полуночи.

Когда я наконец закрыла ноутбук, за окном шел снег.

- Я вызову машину.

- Не надо. Я отвезу.
- Это против правил.
- Каких?
- Никаких поездок вдвоем, если они не связаны с работой.

Он помолчал.

- Сейчас связаны.
- Чем?

- Вы моя сотрудница и живете на моей территории. Я не собираюсь позволять вам ночью идти по снегу.

- Здесь пять минут пешком.
- Я знаю.

Он взял пальто.

- Все равно отвезу.

Я не спорила.

В машине мы молчали.

На подъезде к гостевому дому он сказал:

- Лена.

Я посмотрела на него.

- Что?

- Я не хочу, чтобы вы боялись меня.

- Я вас не боюсь.

- Иногда должны.

- Не умею.

Он усмехнулся.

- Это я уже понял.

Я открыла дверь.

- Доброй ночи.

- Доброй.

Я вышла.

- И, Лена?

- Да?

- Не ищите во мне хорошего человека.

Я закрыла дверь.

Не ответила.

Потому что уже нашла.

ГЛАВА 6. СЕМЬЯ

Его сестра приехала в субботу.

Марина была полной противоположностью Артема: громкой, теплой и совершенно не признающей границ.

Она обняла меня сразу после знакомства.

- Так это ты?

Я растерялась.

- Простите?

Марина посмотрела на брата.

- Та самая.

Артем прикрыл глаза.

- Марина.

- Что?

- Ничего.

Она улыбнулась мне.

- Он о тебе говорил.

Я повернулась к Артему.

- Правда?

- Нет.

- Говорил.

- Марина.

- Хорошо, не буду.

Через десять минут я уже сидела с ними за столом.

У Марины было двое детей, шестилетний Миша и четырехлетняя Соня. Дети быстро решили, что я лучше взрослых, потому что разрешила им рисовать на бумаге из старого принтера.

Артем наблюдал за этим издали.

- Ты давно не смеешься, - сказала Марина брату.

- Я смеюсь.

- Неискренне.

- Спасибо за анализ.

- Всегда пожалуйста.

После обеда Марина нашла меня на веранде.

- Он изменился.

- Кто?

- Артем.

Я улыбнулась.

- Вряд ли.

- Я его сестра. Знаю.

- Мы просто работаем.

- Конечно.

Она произнесла это так, что я сразу поняла: не поверила.

- У него был тяжелый период, - продолжила Марина. - После смерти мамы он решил, что больше никого не подпустит.

- Почему?

- Потому что отец ушел через год после ее смерти. Сказал, что не выдерживает дом, где все напоминает о ней.

Я нахмурилась.

- Он не рассказывал.

- Он вообще мало рассказывает.

Марина вздохнула.

- Артем всегда думает, что если сам все выдержит, то и остальные выдержат.

- А если не выдержат?

- Тогда он считает, что сам виноват.

Вечером я увидела Артема в саду.

Он стоял возле старой яблони.

- Это ее дерево?

Он кивнул.

- Мама посадила.

Я встала рядом.

- Красивое.

- Она говорила, что дерево должно пережить человека.

- Может, она была права.

- Я раньше ненавидел это дерево.

- Почему?

- Оно продолжало расти.

Я посмотрела на него.

- Иногда жизнь именно поэтому и кажется жестокой.

Он провел ладонью по коре.

- А вы почему остались со мной?

- Что?

- После всего.

Я не сразу поняла вопрос.

- Потому что вы хороший работодатель.

- Неправда.

- Потому что платите хорошо.

- Тоже неправда.

- Потому что вы иногда покупаете кофе.

- Уже ближе.

Я улыбнулась.

Он тоже.

И вдруг стал моложе.

Не тем Артемом Воронцовым, которого знала деловая Москва.

Просто мужчиной у дерева.

- Я осталась, потому что мне интересно, каким вы станете, когда перестанете защищаться.

Он посмотрел на меня.

- Опасная фраза.

- Почему?

- Потому что я сам не знаю ответа.

Мы стояли слишком близко.

Я почувствовала запах его одеколона.

Он поднял руку, будто хотел убрать прядь волос с моего лица.

И остановился.

- Нет.

Я тихо сказала:

- Что?

- Правила.
Он опустил руку.
Я отвернулась.
Но сердце уже нарушило их.

ГЛАВА 7. ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Через два дня он сообщил, что нам придется лететь в Санкт-Петербург.

- На сколько?

- Два дня.

- Кто еще?

- Только мы.

Я подняла глаза.

- Это не нарушение правил?

- Мы летим по работе.

- А совместный номер?

- Два номера.

- Хорошо.

- Я бы не предложил другое.

Почему от его ответа мне стало неловко?

В самолете мы сидели рядом.

Он работал.

Я читала документы.

Через час он спросил:

- Вы устали?

- Нет.

- Врете.

- Почему?

- Вы всегда начинаете щелкать ручкой, когда устаете.

Я посмотрела на пальцы.

Ручка действительно двигалась.

- Вы слишком наблюдательны.

- Это моя работа.

- За мной наблюдать?

- За всем.

В Петербурге нас встретил ледяной дождь.

На встрече с инвесторами один из мужчин слишком долго смотрел на меня.

Артем заметил.

После переговоров он спросил:

- Вы знакомы?

- Нет.

- Тогда почему он вам улыбался?

Я посмотрела на него.

- Ревнуете?

Он даже не изменился в лице.

- Анализирую риски.

- Конечно.

Вечером мы пошли ужинать в небольшой ресторан возле Невы.

Я впервые увидела, как он расслабился.

Он заказал рыбу, налил мне вина.

- Я не пью на работе.

- Сегодня уже не работа.

- Еще как работа.

- Тогда считайте это деловым ужином.
- А если я хочу просто ужин?
Он посмотрел на меня.
- Тогда просто ужин.
Мы говорили о книгах.
О музыке.
О городах.
Я узнала, что он любит старые фильмы и ненавидит сладкие десерты.
Он узнал, что я боюсь высоты, но все равно езжу на канатных дорогах.
После ресторана мы долго шли вдоль набережной.
Дождь прекратился.
- Почему вы никогда не женились? - спросила я.
Он посмотрел вперед.
- Не хотел.
- Ни разу?
- Были отношения.
- И?
- Я выбирал работу.
- А они?
- Не хотели быть вторыми.
- Может, они были правы.
- Возможно.
Он замолчал.
- А вы?
- Я была помолвлена.
Он остановился.
- Не знала.
- Не обязаны были.
- Что случилось?
- Он ушел за месяц до свадьбы.
- Почему?
- Влюбился в другую.
Его лицо изменилось.
- Простите.
- Я пережила.
- Действительно?
- Нет.
Он долго смотрел на меня.
- Поэтому вы не верите людям?
- Поэтому я не верю словам.
Он сделал шаг ближе.
- А поступкам?
Я подняла глаза.
- Поступкам тоже не сразу.
В этот момент мимо нас прошла пожилая пара, держась за руки.
Я улыбнулась.
Артем смотрел не на них.
На меня.
И я впервые испугалась не его.

Себя.

ГЛАВА 8. НЕПРАВИЛЬНАЯ БЛИЗОСТЬ

На следующий день он снова стал моим начальником.

Холодным.

Собранным.

Безупречным.

Это раздражало сильнее, чем если бы он признался в чувствах.

- Вы прекрасно провели вечер? - спросила я утром.

- Да.

- Очень хорошо.

- Что?

- Ничего.

Он посмотрел на меня.

- Если хотите что-то сказать, говорите.

- Не хочу.

- Тогда не говорите.

Я открыла ноутбук.

Через минуту он спросил:

- Вы сердитесь?

- Нет.

- Опять врете.

Я закрыла ноутбук.

- Вам обязательно понимать все?

- Нет.

- Тогда перестаньте.

Он замолчал.

На обратном пути в аэропорт мы почти не разговаривали.

Но в самолете случилась турбулентность.

Самолет резко качнуло.

Я вцепилась в подлокотник.

Артем накрыл мою руку своей.

- Все хорошо.

Я не убрала руку.

- Я ненавижу самолеты.

- Знаю.

- Откуда?

- Вы каждый раз смотрите на крыло при взлете.

Я нервно рассмеялась.

- Вы правда все замечаете.

- Не все.

- А что?

Он посмотрел на наши руки.

- Важное.

Я медленно перевернула ладонь.

Наши пальцы соприкоснулись.

Он не убрал руку.

Я тоже.

Когда самолет выровнялся, мы одновременно отстранились.

- Это было нарушением правил, - сказала я.

- Да.

- Нужно сделать вид, что ничего не произошло.

- Да.

Мы посмотрели друг на друга.

И оба понимали, что уже не получится.

Через три дня я заболела.

Обычная температура, слабость, боль в горле.

Я написала ему, что не выйду на работу.

Через двадцать минут в дверь постучали.

Артем стоял с пакетом.

- Что вы здесь делаете?

- Принес лекарства.

- Я сама могла.

- Знаю.

- Тогда зачем?

- Потому что захотел.

Я пропустила его внутрь.

Он поставил на стол воду, лекарства, фрукты.

- Вам врач нужен?

- Нет.

- Уверены?

- Да.

Он кивнул.

Уже у двери остановился.

- Если станет хуже, звоните.

- Хорошо.

- Даже ночью.

Я улыбнулась.

- Это еще одно нарушение?

- Скорее исключение.

Он ушел.

Я стояла посреди комнаты и смотрела на закрывшуюся дверь.

Он не обещал мне любовь.

Не говорил красивых слов.

Не делал ничего, что можно было бы назвать признанием.

Он просто приехал.

И это оказалось опаснее любых слов.

ГЛАВА 9. ДОЛГ

Через неделю после поездки в Петербург мне позвонил адвокат.

- Елена, я нашел документы по кредиту вашего отца.

Я замерла.

- И?

- Подпись на одном из договоров поддельная.

Я села.

- Что?

- Есть основания оспаривать обязательство.

Я закрыла глаза.

Это могло изменить все.

Но через несколько минут адвокат добавил:

- Есть проблема. Документы связаны с компанией, которая сейчас участвует в реконструкции вашего работодателя.

Я медленно выпрямилась.

- Что вы имеете в виду?

- Один из поручителей по старому договору связан с бывшим партнером Воронцова.

В тот вечер я пошла к Артему.

Он был в кабинете.

- Нам нужно поговорить.

Он отложил телефон.

- Что случилось?

Я рассказала все.

Он слушал молча.

- Почему вы не сказали мне раньше?

- Потому что не знала.

- И теперь?

- Теперь я знаю.

Он встал.

- Дайте мне фамилию.

Я назвала.

Его лицо стало жестким.

- Он действительно работал со мной.

- Работал?

- Пять лет назад.

- И что произошло?

- Он вывел деньги из проекта.

Я почувствовала холод.

- А мой отец?

- Не знаю.

Он взял телефон.

- Я проверю.

- Артем.

- Что?

- Я не хочу, чтобы вы решали мои проблемы.

Он посмотрел на меня.

- Почему?

- Потому что тогда я буду вам должна.

- Вы мне ничего не должны.

- Именно это и пугает.

Он замолчал.

Потом сказал:

- Я не помогаю вам из жалости.

- А почему?

- Потому что это касается людей, которые пытались обмануть и меня.

- Только поэтому?

Он не ответил.

Я ушла.

На следующий день он принес мне папку.

Внутри были копии документов, банковские выписки и старые письма.

- Откуда?

- Из архива компании.

Я посмотрела на него.

- Вы всю ночь этим занимались?

- Да.

- Зачем?

Он сел напротив.

- Потому что ваш отец не должен был нести чужой долг.

Я провела пальцами по краю папки.

- Спасибо.

- Не благодарите.

- Почему?

- Я не хочу.

- Тогда что вам нужно?

Он посмотрел прямо на меня.

- Чтобы вы перестали считать, что каждый человек, который помогает вам, обязательно чего-то хочет взамен.

Я не нашла ответа.

Он поднялся.

- И еще.

- Что?

- Я хочу, чтобы вы мне доверяли.

Это было первое его настоящее признание.

Не в любви.

Но в том, что ему стало важно мое мнение.

ГЛАВА 10. ГРАНИЦА

После этого между нами что-то изменилось.

Мы не стали ближе физически.

Наоборот.

Артем словно решил дать мне пространство.

Он больше не заходил в гостевой дом без предупреждения.

Не звонил поздно вечером.

Не задерживал меня после работы.

Но каждый раз, когда я поднимала глаза, он был рядом.

Однажды вечером мы готовили презентацию для совета директоров.

Я сидела на диване с ноутбуком.

Он стоял у окна.

- Что думаете?

- Думаю, что слайд семь ужасен.

- Я его сделал.

- Теперь вы понимаете, почему я честная.

Он рассмеялся.

Я впервые услышала его смех таким.

Настоящим.

- Вы невозможная.

- А вы скучный.

- Это клевета.

- Докажите обратное.

Он подошел.

Сел рядом.

- Как?

- Не знаю.

Он посмотрел на меня.

Я почувствовала, что расстояние между нами исчезает.

- Лена.

- Да?

- Мы должны остановиться.

Я сглотнула.

- Почему?

- Потому что я ваш начальник.

- Это временно.

- И потому что вы живете на моей территории.

- Это тоже временно.

- И потому что я не уверен, что смогу разделять работу и личное.

Я смотрела на него.

- А я не уверена, что хочу разделять.

Он замер.

Я поняла, что сказала слишком много.

- Простите.

- Не извиняйтесь.

Он поднялся.

- Я не хочу использовать положение.

- Вы не используете.

- Пока нет.

Я встала.

- Тогда что?

- Я хочу, чтобы когда-нибудь вы выбрали меня без договора.

Он вышел.

Я осталась одна.

И впервые поняла, что он не боится моих чувств.

Он боится своих.

ГЛАВА 11. ПРАВИЛА ЛОМАЮТСЯ

На следующий день я получила предложение из другой компании.

Проектный директор.

Зарплата немного ниже.

Зато работа в городе.

Я показала письмо Артему.

Он прочитал.

- Поздравляю.

Я нахмурилась.

- И все?

- А что я должен сказать?

- Не знаю.

Он вернул мне телефон.

- Решение за вами.

- Если я уйду?

- Буду рад за вас.

- Даже если вам неудобно?

- Особенно тогда.

Я почувствовала раздражение.

- Вы можете хотя бы раз быть эгоистом?

Он поднял глаза.

- Могу.

- И?

- Я хочу, чтобы вы остались.

Сердце ударило сильнее.

- Почему?

- Потому что вы стали частью моей жизни.

Я замерла.

Он продолжил:

- Но я не буду просить вас отказаться от своей жизни ради меня.

Я отвела взгляд.

- Вы невозможный человек.

- Знаю.

- И слишком правильный.

- Это временно.

Я улыбнулась.

В тот же вечер мы поехали в город.

Не по работе.

Просто потому, что я хотела купить книгу, а он предложил отвезти.

Мы зашли в маленькое кафе.

Он заказал чай.

Я кофе.

- Знаете, что самое странное? - спросила я.

- Что?

- Я вас больше не ненавижу.

- Я заметил.

- Не радуйтесь.

- Уже поздно.

Я улыбнулась.

- А вы меня?

- Что?

- Ненавидели?

Он посмотрел в окно.

- Вначале вы меня раздражали.

- А потом?

- Потом стали интересоваться.

- А сейчас?

Он повернулся.

- Сейчас вы опасность.

Я засмеялась.

- Для кого?

- Для моих правил.

В этот момент я поняла.

Мы уже проиграли.

ГЛАВА 12. ПОЦЕЛУЙ

Первый поцелуй случился не красиво.

Не было дождя, музыки или свечей.

Мы спорили.

В гостиной лежали документы по проекту.

- Вы не можете подписывать это соглашение, - сказала я.

- Могу.

- Оно невыгодное.

- Знаю.

- Тогда зачем?

- Потому что иначе сорвется срок.

- Пусть сорвется.

- Это не ваша компания.

- Но моя работа.

Он подошел.

- Именно.

- Что именно?

- Вы слишком сильно переживаете за все.

- Потому что мне не все равно.

Он замолчал.

- Вот именно.

- Что?

- Мне тоже.

Я смотрела на него.

Он подошел еще ближе.

- Если я сейчас вас поцелую, вы уйдете?

- Не знаю.

- Я могу остановиться.

Я не ответила.

Он коснулся моей щеки.

Очень осторожно.

И поцеловал.

Коротко.

Без давления.

Я сама потянулась к нему второй раз.

Это было уже мое решение.

Когда мы отстранились, он прислонился лбом к моему лбу.

- Это плохая идея.

- Очень.

- Нам нельзя.

- Знаю.

Он улыбнулся.

- Вы нарушили правило.

- Вы тоже.

- Какое?

- Не влюбляться.

Он закрыл глаза.

- Я уже опоздал.

Я перестала дышать.

- Что?

Он посмотрел на меня.

- Ничего.

- Нет.

- Лена...

- Вы это сказали.

Он провел рукой по волосам.

- Да.

- Повторите.

- Не могу.

- Почему?

- Потому что если скажу второй раз, назад дороги не будет.

Я тихо ответила:

- Ее уже нет.

Он снова поцеловал меня.

На этот раз долго.

И когда мы остановились, я поняла, что самое страшное правило нарушила не я.

Я позволила себе поверить.

ГЛАВА 13. СЕКРЕТ

Мы договорились никому не рассказывать.

Хотя бы до окончания моего контракта.

Это было разумно.

И совершенно невозможно.

Теперь каждый рабочий день стал испытанием.

Он смотрел на меня на совещаниях так, будто ничего не происходило.

Я делала вид, что не помню его ладонь на своей щеке.

Вечером мы могли сидеть на веранде и говорить часами.

Однажды я спросила:

- Что будет после шести недель?

Он ответил не сразу.

- Не знаю.

- Вы не умеете планировать?

- Умею.

- Тогда?

- Боюсь запланировать вас.

Я улыбнулась.

- Почему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.